

A woman with dark hair in two buns, wearing a pink shirt and denim overalls, has a shocked expression with wide eyes and an open mouth. Behind her, a muscular man with a beard and short hair, wearing a white button-down shirt, looks on with a serious expression. The background shows an indoor setting with a window and a potted plant.

**Ася
Невеличка**

**Белоснежка
и босс Громов**

Ася Невеличка

Белоснежка и босс Громов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65934217

Белоснежка и босс Громов:

Аннотация

Только моя сестра могла оказаться на яхте среди семи боссов и переспать с каждым! Не понимаю, о чем она думала, но теперь просит помочь ей найти отца своего ребенка. Итак, я и семь боссов. Кто же отец моего племянника? Только бы не тот, в кого я сама, по ходу, влипла!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Трудоустройство	15
Глава 2. Между первым и вторым	32
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ася Невеличка

Белоснежка и босс Громов

Пролог

Дверь кабинета с треском врезалась в гипсокартонную стену. Андрей выругался и влетел в свой кабинет, отшвырнув с пути криво отставленный стул.

Когда он приходил в офис, никто добровольно не переступал порог его логова до конца рабочего дня. Такие были правила. Так установил он. Как было бы проще сейчас же распорядиться вынести все стулья вон. Зачем ему в кабинете эти атрибуты совещаний, если он их не проводит?

Андрей отшвырнул второй стул и ушел к дальней двери, ведущей из его рабочего кабинета в личную комнату отдыха. До начала рабочего дня еще полтора часа. Полтора, чтобы победить чертей в своей голове.

Он распахнул дверь в санузел, открыл кран с холодной водой и умылся. Нет, вода не остановит головную боль, не притупит агрессию и не снимет раздражительность, но вдруг поможет спастись от надвигающегося бреда?

Андрей промокнул лицо салфеткой, бросил в урну – и не попал.

– Твою... – раздраженно пнул урну и застыл, отчетливо

услышав шаги в своем кабинете.

Никто не посмел бы вломиться к нему в офис. Все знают про табу.

Андрей выглянул из санузла, не зная, как поступить, выгнать наглеца сразу, чтобы избавиться от чужого присутствия, или скрыть свое, ведь он пришел сегодня намного раньше, гонимый из дома головной болью.

Та самая девчонка! Которая уже нарушала запреты. Которую он уже ставил на место.

Он увидел, как девчонка ловко развернула моющий пылесос, нагнулась за шнуром. Громов вздрогнул, представляя надвигающуюся пытку воющим пылесосом.

И тут девчонка что-то начала напевать. Что-то...

В ушах Андрея звенели колокольчики, по позвоночнику прокатилась расслабляющая волна удовольствия. Громов откинул голову и выдохнул от неожиданного импульса эмоций. Повёл подбородком, стряхивая с себя неуместные ощущения.

– Кто ты? – приглушенно спросил он.

Девчонка замерла, уставившись на него большими серыми глазами, потом испуганно бросила взгляд на выход, на электронные часы на стене.

– Я... это...

– Что ты пела? – переспросил он, пытаясь сосредоточиться на девушке.

Она что-то снова лепетала в свое оправдание, а его на-

крыло расслабляющее состояние, тысячи мурашек побежали по спине, рукам. Андрей вздрогнул всем телом. Что за наваждение?

– Как твое имя?

– Арина.

Небольшое покалывание в районе затылка от короткого имени можно игнорировать, но он не мог поверить, что полностью теряет ориентацию при звуке её голоса. Такого не бывает.

– Ар-р-рина!.. Теперь еще раз напой ту песенку.

– Какую?

Он закрыл глаза и выдохнул. Так не бывает! Звук «ю» в её исполнении как тысячи лёгких пальцев массажистов. Неожиданно... Приятно.

– Лучше я быстренько закончу с уборкой и уйду, – снова открыла рот Арина, и босс застонал, прикрыв глаза.

– Никакой уборки в моем присутствии! – быстро вставил он.

Сообразительной девочке большего не понадобилось, она моментально покинула кабинет. Последний её всхлип, последняя завораживающая дрожь удовольствия по спине, и босс снова собран, спокоен и... зол.

* * *

Одна из личных секретарей задвигала стулья в кабинете.

Звук раздражал, неприятная головная боль возвращалась. Может, застелить пол кабинета ковролином?

Нет, Андрей специально распорядился выложить плитам, заранее решив, что на его рабочем месте не будет рассадника пыли и бактерий. Зато теперь его убивал звук скребущих по плитке стульев.

Громов посмотрел на своё отражение, потёр виски, поморщился и отбросил галстук, сегодня он его больше не наденет.

– Вынесите все стулья из моего кабинета, – распорядился Громов.

Помощница молча кивнула и сразу подхватила один, понесла на выход. Андрей с раздражением подсчитал, что ей придется двенадцать раз вернуться, каждый раз дважды хлопая дверью на входе и на выходе.

– И поставьте доводчик на дверь кабинета.

Ручные часы Burett подали сигнал. Андрей по внутренней связи набрал второго секретаря:

– Приготовьте чай, тот, от головной боли...

– Зелёный с имбирем и мятой? Мёд добавить, Андрей Павлович?

– Можно без мёда. И... вызовите уборщицу, ту, которая убирается в моем кабинете по утрам. Только сначала чай, потом уборщицу. В таком порядке.

– Поняла, Андрей Павлович.

Он откинулся на кресло и развернулся к тонированной

стеклянной стене офисного здания. Летом он наслаждался зеленью старых деревьев, зимой – белым полотном, исчерканным корявыми черными ветками. И всегда раздражался криками детей: летом катающимися на велосипедах, роликах и скейтах, зимой – с горки на санках и ледянках.

– Ваш чай. С уборщицей вышла накладка. Сегодня Арбузову заменяла Краснова. Вызывать?

Андрей кивнул, отпуская секретаря, и приподнял чашку с горячим чаем. Рот обожгло остротой имбиря, защипало в носу. Быстро отставил чашку на блюде, отвернулся от стола и чихнул. Сразу же прострелило болью в висок, и Андрей застонал, зажимая виски пальцами.

– Будьте здоровы! – От голоса на холке приподнялись волосы, приятная дрожь прокатилась по позвоночнику, болевой спазм отпустил. – Если вы из-за уборки, то я бы все убрала чисто-чисто! Но вы же не дали.

Андрей не вникал в смысл произносимых слов. Он смотрел на хрупкую девушку, почти девочку, застывшую перед столом и прижимающую тонкие руки к груди в умоляющем жесте.

Сейчас при звуках ее голоса волна удовольствия прошла и в голове осталась приятная лёгкость и никакой боли. Невежливо. Андрей осторожно потянулся и снова глотнул чай, также осторожно вернулся в прежнее положение, откинувшись на спинку кресла, положив голову на удобный анатомический подголовник. Боль не вернулась. Хорошо.

– Нет, убираться не надо, – он поморщился от громкости собственного голоса и необходимостью двигать челюстью – на его голову словно опять надели обруч.

– А мне сказали срочно зайти. Думала, отмыть или подтереть чего надо.

Господи, что она творит своим голосом? Как это у нее получается?

Андрей вздохнул и закрыл глаза от испытываемого облегчения. Интересно, это временный эффект или он всегда будет выпадать из реальности, как только она откроет рот?

– Вос-с-схитительно, – прошептал босс, прикрывая глаза и шумно выдыхая.

Новенькая уборщица замолчала, а чудесный эффект еще продолжался. Она стучала каблучками по плитке, хотя все его служащие обязаны были носить обувь на мягкой подошве, но её голос перебивал все неприятные звуки своим целительным эффектом.

С чем сравнить это ощущение? С релаксирующим массажем, от которого волны расслабленности растекаются по всему телу от точки прикосновения пальцев к коже? Только в случае с голосом удовольствие зарождалось в ушах и раскатывалось по голове, плечам и позвоночнику. Еще можно сравнить с пузырьками в джакузи, когда тысячи воздушных шариков скользят по телу и с приятным хлопком лопаются на поверхности. Или с сотней тонких перьев, порхающих по шее, спине и рукам...

В такой момент ощущение поглощает и топит разум, растворяя сознание в удовольствии, а предательское тело покрывается мурашками и сотрясается дрожью. Невероятно. Восхитительно.

Телефон коротко блямкнул, и Андрей очнулся, вынырнув из своего блаженного состояния, нажал на громкую связь.

Краснова подскочила, неприятно щелкнув каблуками по полу. Андрей поморщился:

– Сядьте!

– Я?

Маленькая доза эндорфина и предвкушение большей. Эти её «я» также невероятны, как и «ю».

– Здесь нет стульев.

– Тогда разберемся стоя, – Андрей посмотрел на вызов, бросил: – Перезвоню, – и отключил телефон.

– Разберемся? За то, что я не помыла в вашем кабинете с утра? – тембр голоса уборщицы Красновой нарастал, а вместе с ним терялась прелесть целебного эффекта. – Если вы намекаете, что я уволена...

– Я *никогда* не намекаю. Хотя в нашем городе легко было найти уборщицу, и я бы с вами не церемонился, но...

– Но-о-о? – протянула она волшебным образом, и Андрей, не выдержав, закатил глаза.

Сказал бы он ей, что последует за этим «но», жаль, крепостное право отменили и придется искать более толерантные способы заставить её исполнять его желания.

– Еще утром я готов был оторвать вам голову. *Но* сейчас признаю, что сам сорвал вам уборку, явившись раньше времени.

Краснова согласно кивнула, и кажется, он заметил победоносную ухмылку в уголке ее полных губ. Ухмыляйся, дуручка, ухмыляйся, пока можешь...

– Поэтому я перевожу вас на свой этаж, персональной уборщицей моих помещений.

– Меня? – взвизгнула она, от чего виски Андрея прострелило болью. – Вы? Серьёзно, что ли?

– Будет ряд строгих и жестких правил, – скрипя зубами, чтобы подавить приступ, добавил он.

– Лю-ю-юбы-ы-ые!

Господи, отпустило...

– Отлично. Идите. Секретарь получит все необходимые распоряжения и проинструктирует вас.

Всё. На сегодня рабочий день закончен. Но осталось еще кое-что.

– Пригласите ко мне Сергея Валерьевича... Хотя нет, лучше соедините, – по коммутатору распорядился он, если еще раз сегодня испытает приступ мигрени, то задушит посетителя.

Сергей Валерьевич, сотрудник службы безопасности, единственный, потому главный, не любил говорить по телефонам, он шифровался и изъяснялся намёками, но сейчас Андрей хотел поручить Сергею задание, а результаты уже

можно будет изучить в зашифрованном виде по защищенному каналу связи в корпоративной почте.

– Добрый день. Слышал, что охота не задалась – дичь ускользнула?

– Сергей, давай сегодня без ребусов. Я сейчас уезжаю... зализывать раны после охоты. Сможешь до завтра собрать мне личное дело на новенькую?

– Я всех новеньких прощупываю. Тебя которая интересует?

– Уборщица, Краснова Арина. Раз дело на нее есть, скинь по почте, а я вышлю вопросы, где нужно углубиться.

– Хм... Уборщица? Её не щупал, но всё будет. Завтра.

– Давай завтра.

Андрей сложил ноутбук в кейс, прошел мимо кабинок своих служащих и спустился на стоянку. Пискнула сигнализация, Андрей закинул кейс на пассажирское сиденье BMW-M8 и завел двигатель. Бортовой компакт-компьютер загрузился, и система ожидаемо перевела его в режим магнитолы, салон заполнила музыка-chillout.

Андрей поудобнее устроился, положил руки на эргономичное рулевое колесо, закрыл глаза и минуту сидел неподвижно, вслушиваясь в музыку и звук мотора. Божественное сочетание. Может, просто поколесить по кольцевой? Погода меняется, значит, скоро снова накроет приступ мигрени. Домой, только домой. Выпить горсть таблеток, запить виски и медитировать в горизонтальном положении.

Снова блямкнул сотовый. Бортовой компьютер по приказу Андрея принял звонок.

– Слушай, тут такое дело...

Сергей, безопасник. Подбирает шифровку, чтобы сообщить что-то важное Громову.

– Без загадок. Не в состоянии.

– Но информация секретная!

– Коммерческая?

– По уборщице.

Андрей коротко хохотнул от абсурдности повышенной секретности безопасника.

– По Красновой можешь говорить по открытому каналу. Думаю, эта информация нашим конкурентам будет бесполезна.

– Ну, не скажи, – по тону было понятно, что Сергей обиделся. – Она сама может оказаться засланной шпионкой!

– Что? – Громов напрягся.

– А то. Полез я сейчас в ее досье, а она по всем боссам прошлась, к тебе добиралась. А? Но я копнул глубже. И знаешь, до чего докопался?

– Говори уже.

– Эта фифочка пригелась еще с летнего корпоратива на яхте! Какова, а? Краснова Марина Викторовна. Помню её. Горячая штучка, – безопасник причмокнул, явно смакуя воспоминания. – Я думал, все боссы в нее просто не влезут! Но нет, каждого обошла, всех удовлетворила. А через четы-

ре месяца – вот, явилась в фирму, у каждого поработала, до вас добралась. Сейчас все уровни проверяй из-за нее, – тяжело вздохнул Сергей, – на слив информации.

Андрей сидел оглушенный:

– Ты... хочешь сказать, что она шлюха?

– Ну да, по вызову.

– Шантажирует моих подчиненных?

– Всю верхушку фирмы! – уверенно поддакнул Сергей.

– Ты уверен? Краснова Арина?

– Марина! Но в анкете спецом первую букву убрала, поэтому сразу и не узнал.

Увольнять ее надо было. Сразу же. Но голос...

Глава 1. Трудоустройство

Как-то слова матери, с которыми она посылала меня в столицу к сестре, отличались от слёзных просьб самой сестрички:

– Я залетела!

Что?!

– Ты должна мне помочь!

Как?

– Я не знаю от кого именно, Арин!

Ну, бляшка от сандаликов!

– Это как, Марин? Как можно не знать от кого ты носишь ребенка?

– Что ты опять включила монашку? – зло зашипела мне в ухо через телефон сестра. – Очень просто. Если за вечер переспать с семьёй боссами, то вопрос отцовства под сомнением. Поняла? Матери ничего не говори – убью!

Вот так строятся отношения в нашей семье. А мама ведь искренне отправила меня к сестре помочь той поступить в ВУЗ. Но тут явно требуется другая помощь.

– Я матери не скажу, но еще немного, и она сама же увидит, поймет. Долго молчать не получится, – предупредила я Маринку.

– Так, Арин, найдем папашу, приедем свататься к мамке и сразу все скажем. Два радостных события в жизни дочери

лучше же, чем одно?

Мне бы оптимизм сестры!

– Она ведь думает, ты поступаешь, учиться...

– Арья, взрослей! Удачно выйти замуж – лучшее вложение, чем образование.

– Ну, если удачно...

– Ты дура? Я же говорю, он – босс!

– Который из семи, Марин?

– А какая разница?! Я обслуживала корпоратив элиты концерна. Там что ни мужик – то шишка.

Энтузиазм Маринки в меня не переселился. Я ехала в поезде с двумя чемоданами, заполненными под завязку банками с домашней консервацией, овощами с огородика, лучком, картошечкой для голодающей Маринки, пока она вместо подготовки к поступлению обслуживает шишки на корпоративах.

Может, я действительно отсталая и слишком затюканная, но взятые «высоты» сестры мне казались сомнительными.

Связь пропала, но осталось тревожное любопытство: как я смогу ей помочь с поиском отца ребенка? Всё сводилось к тому, что я просто буду помогать Маринке выжить во время беременности и позже, с малышом. Будем по очереди работать и нянчиться. Как-нибудь выкрутимся...

Я тяжело вздохнула, в очередной раз поджав ноги, чтобы пропустить соседа по плацкарту. Маме мы точно скажем позднее. Влетит, конечно, обеим, но малыш хоть немного

компенсирует ошибку сестры-дурёхи.

На станции я выждала, когда вагон опустеет, потом перетасила тяжелые сумки по одной на перрон, поблагодарила проводницу и, выгнув затекшую от долгого пути спину, медленно поволокла их с вокзала.

Денег при себе было немного, но ползти с сумками в метро, а потом делать три пересадки казалось безумием. От отчаяния я даже пнула чемодан, набитый мамой от души. Аккуратненько пнула, чтобы банки не побить.

Махнула рукой таксисту, отдала половину от привезенных денег и поехала на съемную квартиру к сестре.

– На метро бы не добралась, – радостно встретила та у подъезда. – Тут от него еще три остановки автобуса.

Она схватила один из чемоданов, но я остановила её, глядя на заметный животик:

– Оставь. Тяжелые они, тебе нельзя...

– А, да, – махнула рукой сестра, – вечно забываю. Так непривычно еще... Но пойдем. Тут всего несколько ступенек до лифта.

Маринка пошла вперед, я с одним чемоданом – за ней. Потом вернулась за вторым, пока она держала лифт.

Взгляд зацепился за объявление на двери подъезда:

«Требуется уборщица, Ж/М, график работы разный. Район по договоренности. З/п от 15000». И последняя полосочка с номером телефона.

Я оторвала, сунула в джинсы и потянула второй чемодан

в подъезд.

Ну что, столица, встречай! Я мечтала покорять тебя вокалом с самых больших и известных сцен города, но приключения сестры расстроили все планы. Мамка говорит, я с руками, не пропаду. С чем, тогда Маринка, раз вляпалась в интересное положение?

* * *

Её история меня поразила. Одно дело, согласиться обслуживать банкет официанткой, как я вначале думала, зная, что Маринка подрабатывает в кафе. Но нет! Сестра осознанно шла «на дело»! Шла «обслуживать досуг» на корпоративе.

– Марин, но это же... отвратительно!

– Трахаться с богатыми красивыми мужиками? Ха! Круче вечера у меня еще не было!

– Но... с разными? И... в один вечер? – в моей голове не укладывалось, зато Маринка была довольна собой.

– А когда бы я еще попала на такую вечеринку? А? Семь крутых боссов!

Дальше шел подробный пересказ про интимную встречу с каждым. И как я ни пыталась заткнуть сестру, та не унималась, пока не выкладывала подробности о каждом.

– Ты записывай! Вдруг потом пригодится?

– Где пригодится? – опешила я.

– На охоте. За будущим папашей. И опять же, как отыщем

моего принца, можешь взять себе любого из остальных.

– Т-т-ты уверена? Что вот так легко можно взять любого?

– На вечеринке ни один не отказался, – самодовольно пропела Маринка.

– Что же ты сама не пройдешься по ним и не выяснишь, кто отец твоего ребенка? – не сдержалась от подколки я.

Сестра нахмурилась:

– Мне нужны железные доказательства. Я не могу ходить к каждому и заявлять, что беременна от него. Тогда, на корпоративе, никто за мной не следил, то с одним потанцевала, то с другим вышла покурить... Так... А после такого сообщения они меня уже не забудут.

– Как тебя вообще угораздило согласиться, Марин? – тяжело вздохнула я.

– Валька пообещала хорошее бабло... Кстати, рассчитались, всё без балды, мне на долги хватило, часть за съём отдала...

– Долги?

– Ага, но не все. Кстати, в этом месяце до двадцать пятого снова внести за квартиру надо.

– Сколько?

– Двадцать пять.

– Сколько?!

– Не выпучивай глаза! Когда отыщется папочка, для нас это не будет проблемой.

– Марин...

У меня опустились руки. Я не представляла, как мы выживем в столице без поддержки.

– Марин, давай вернемся домой, а? Что-нибудь придумаем для мамы?..

– Домой?! Ты дура? Арин, я тебе говорю, что выхватила счастливый билетик – залетела от миллионера! А ты мне – домой? К курам, свиньям и гектарам картохи? Знаешь... Не хочешь помогать – вали обратно к мамке. Я сама вычислю своего будущего мужа. Но знай – когда я стану женой миллионера, даже близко ко мне не подходи. Ты от меня сейчас отвернулась, я от тебя потом отвернусь.

Я тяжело вздохнула.

– Не отвернулась, но... Я не представляю, как мы все это провернем...

– Я все придумала. Смотри.

И Марина поведала мне свой гениальный план, как я устраиваюсь на фирму в корпорацию и у каждого босса беру биоматериал для проведения ДНК-анализа.

– Какой биоматериал?

– Лучше сперму, наверное, но можно и кровь, – поморщившись, выдала сестра.

– Ты уверена?

– Не совсем, я еще не изучала этот вопрос. Но знаю, что с тестом на отцовство любой суд будет на нашей стороне!

– Какой суд, Марин? Если босс не захочет жениться, ни один суд его не заставит.

– Это понятно, но раскошелиться на алименты ему придется.

Будущее конечно вырисовывалось радужное, только оставалось неясным, как мы до него доберемся.

– Как будем платить за аренду? Сколько ты получаешь в кафе?

– Немного. Но нам не придется платить, если мы папашу найдем до двадцать пятого.

– Как я устроюсь на их фирму?

Сестра пожала плечами:

– Придумай что-нибудь.

– Понятно... Значит, как получить кровь каждого – тоже придумай?

Марина кивнула.

– А на какие деньги мы будем делать тесты?

Вот тут сестра замялась, значит, не всё продумала.

– Займём. У меня есть одни знакомые. Они дают в долг. Потом будущий отец рассчитается.

Теперь головой качала я, жопой чувствуя, что ничего хорошего из Маринкиного плана не выйдет.

* * *

Телефончик с объявления пригодился. Он натолкнул на мысль, как беспалевно войти в концерн.

На самом деле, с трудоустройства на фирму боссов на-

чались мои круги ада. Я каждое утро моталась со съемной квартиры сначала на автобусе, потом на метро, но очень надеялась, что Маринка все же подыщет нам жилье подешевле и мы съедем в более подходящую коммуналку.

– Фамилия?

– Краснова, – поспешно ответила я девушке, встретившей меня в холле.

– У вас доступ первого уровня. Я административный менеджер. Сейчас покажу, где отмечаться по утрам, где мыть-чистить и где ставить записи с временем уборки. Вот тут бытовая комната – переодеваетесь в униформу. Вон там комната с хозяйственным и моющими средствами. Выносить с собой ничего нельзя. Приносить с собой и мыть другими средствами – строго запрещено.

Я кивнула.

– Продержишься пять дней, расскажу, как и когда пополнять запасы, – тут девушка завхоз перешла на снисходительный тон, вдруг перестав быть офисной воблой. – Переодевайся, проведу по помещениям.

Иванна оказалась очень собранной и серьезной девушкой, такая бы никогда не оказалась на корпоративе на яхте и не залетела от какого-то из семи боссов.

– Сначала – офисные помещения, сотрудники сюда приходят раньше, убратся нужно до их прихода. Затем меняешь тряпки и воду, моешь кабинет директора.

Она махнула рукой на дверь. Я прищурилась, читая таб-

лично: «Гранов И. И. – руководитель клиентского сервиса».

Первый есть! Я от радости чуть не подпрыгнула.

– К девяти часам там должно быть всё безукоризненно чисто, – заученно проговаривала Иванна, – цветы политы, кабинет проветрен.

– Цветы? – переспросила я.

– Да, – поморщилась завхоз. – Он помешан на цветах, если хоть один вянет – ищет виновного. Мне проще менять уборщиц, чем искать новых помощников.

– Оу-у-у...

– Затем моешь санузлы: мужской, женский, – ткнула Иванна в конец коридора. – Затем – коридоры. И перерыв.

– Перерыв?

– Да, можешь пойти пообедать, отдохнуть. Вернешься после шести. Начинаешь мыть с туалетов. Затем – офисные, кабинет, и заканчиваешь коридорами.

Я кивнула, немного ошалевав от объема работ, хотя больше всего меня прибила необходимость где-то переждать половину рабочего дня.

– Удачи, – снова усмехнулась завхоз. – У тебя час до прихода босса. За это время надо успеть помыть клиентский центр и его кабинет.

Боевое крещение началось. Я подхватила пакеты с униформой и рванула в бытовку.

Форма на мне болталась, но я затянула ее поясом, два раза обмотав вокруг талии, закатала рукава и с ведрами по-

мчалась в туалетные комнаты, прихватив с собой флакон со средством для пола и прыскалку для поверхностей, чтобы стереть пыль.

Я еще не закончила уборку, а ко мне стали входить сотрудники клиентского сервиса. Очень говорливые и вылизанные молодые особы. Про таких говорят, что у них все схвачено, карьера состоялась, жизнь удалась.

Сейчас, торопливо дотирая полы в большом светлом офисе, я завидовала, что не могу зарабатывать вот так же, щеголяя в изящных туфельках на высоченных каблуках, в белоснежной блузке, подчеркивающей мою тонкую фигуру – «кожа да кости», как говорила мама – в узкой юбке-карандаше, которая почему-то каждую сотрудницу делала сексуально привлекательной даже для меня, далекой от восхищения женским полом.

– А почему у меня под столом не помыли? – капризный протяжный голос зазвенел по барабанным перепонкам.

– Я помыла, – сразу же ответила я, поднимая взгляд на придиричивую дамочку.

– Мне лучше знать, когда чисто. Протри заново!

Работа есть работа! А удержаться мне на ней крайне важно, потому что это где-то по объявлению платили пятнадцать тысяч в месяц, а в фирме семи боссов платили по двадцать пять.

Маринке я не сказала, чтобы не рассчитывала сохранить арендованную не по средствам квартиру. Теперь она в сво-

бодное от работы в кафе время бегала, искала жилплощадь подешевле и не так далеко от станции метро.

– Мне на электричке до кафе удобно добираться, – упрямылась сестра, наворачивая мамкины маринованные огурчики.

– А мне бегать за твоими боссами приходится через всю столицу, – возразила я, забирая банку и пряча ее в холодильник от прожорливой Маринки.

Кажется, напоминание о боссах возымело действие. Ну, я надеялась.

Закончив с офисом, я поспешила промыть ведра-тряпки и пошла снова в сервисный центр, теперь в кабинет к первому директору.

Въедливая сестра вдоль и поперек изучила сайт лаборатории по тестированию ДНК и раз надцать напомнила мне ошибку Гермионы из «Гарри Поттера»:

– Денег мало, поэтому ошибиться нельзя, понимаешь? Надо брать наверняка, с живого.

– Да, у меня есть план.

– Правда? – насторожилась сестра.

– Ага, буду каждому боссу предлагать стричь ногти. Ногти же пойдут?

Маринка неуверенно кивнула, а я закрепила:

– Пойдут-пойдут! Мы же хотим наверняка. А значит, биоматериал должен дожидаться родов и не испортиться.

На этот счет у нас с Мариной тоже был ожесточенный

спор. Она рвалась как можно скорее найти папашку, а я настаивала, что она поступит учиться и пока сидит в декрете, будет зубрить лекции. Но основной упор я делала на стопроцентном результате теста по крови ребенка, а не крови матери.

К моменту, как в свою оранжерею вошел первый босс, я успела полить цветы, протереть после себя подоконники и сделать влажную уборку.

– Новенькая? – без приветствий спросил И. И. Гранов.

Я кивнула. Он прищурился. Высокий представительный мужчина. Уже не пацан, но еще не в возрасте. В общем, самый смак. Если все такие, то я понимаю слабость Маринки.

– Нужно начинать пораньше, чтобы не сбивать мне рабочий график.

– Хорошо, – согласилась я, потому что невозможно было устоять против его обаяния.

Такой притягательный взгляд добрых сияющих глаз, аккуратная щетина... Он был бы красивым и хорошим папой моему племяннику. Я с ним согласилась, но в планах-то у меня было как можно чаще сталкиваться с боссом, чтобы вырвать клочок волос или действительно остричь ногти.

– У меня первый день, но теперь я предупреждена.

– С растениями осторожней!

– Меня предупредили.

– Тогда можешь идти. Через пять минут у меня начинается совещание.

Я отсалютовала и пошла мыть туалеты. Потом коридоры. Потом, помня про перерыв до шести, закрылась в бытовке и вырубилась.

Проснувшись от голода, достала припрятанный ломтик батона и маринованный мамкин огурец, тогда же и на время взглянула, понимая, что перерыв закончен, пора снова вооружаться шваброй, тряпками и наполнять ведра.

Порядок мытья помещений вечером я не запомнила, а после шести искать Иванну было бы странно, поэтому решила посмотреть, какие помещения освободились, и начать с них.

Офис еще заканчивал работать, босс принимал посетителей. Коридоры я мою в последнюю очередь, это я помнила. Оттого выбор пал на туалеты. И правильно пал, за рабочий день их изгваздали конкретно так. После женского я без предупреждения – а кого предупреждать после шести, когда рабочий день закончился? – ворвалась в мужской туалет, гремя ведрами, и застыла.

У писсуара стоял самый сногшибательный мужчина из всех, кого я видела в жизни.

Темные, чуть удлиненные волосы, острые скулы, тонкий аристократичный нос с раздутыми от раздражения ноздрями, широченные плечи при поджарой гибкой фигуре, длинные ноги, узкие бедра с крепкой накачанной задницей.

Я рассмотрела все, теряя дар речи.

Кто он? Если один из боссов, то с одной стороны, я понимаю отдавшуюся ему Маринку, с другой – я бы сама отдалась

такому и никому уже не отдала...

– Насмотрелась? – раздался громовой голос.

Я испуганно подняла на мужчину взгляд, сразу напоровшись на предгрозовые серо-стальные глаза.

– Выйди! – рявкнул он, и у меня даже мысли не возникло послушаться.

Я выскочила, бросив в туалете и швабру, и щетки, забиравшись в бытовку, прикидывая, когда смогу вернуться и завершить работу. Но высунуть нос решила только через полчаса.

Ладно, вряд ли у этого Аполлона хватило запаса изливаться так долго, они, скорее, понадобились мне, чтобы уж совсем не раскиснуть мозгами. Но это же надо, встретить свою гипотетическую любовь в той же фирме, где происходит отбор на роль мужа моей сестры!

Невероятным усилием воли я заставила себя домыть туалет, сменить тряпки, помыть клиентский офис и бесцеремонно ввалилась в кабинет-оранжерею, уверенная, что босс уже свинтил домой.

За овальным столом сидело семеро мужчин, один другого круче, и сверлили меня глазами. А я остолбенела, увидев во главе того самого, из туалета.

Боженька, пусть он будет недовольным сверхважным клиентом, а не одним из боссов в гонке на отцовство моего племянника!

– Она меня преследует, – процедил боже-какой-мужчина,

и в воцарившейся тишине его голос опять показался громовым.

– Новенькая. Уборщица, – зачем-то заступился за меня И. И. Гранов.

– Слепенькая и тупенькая, – вставил ремарку тёмненький с презрительной улыбкой.

Судя по описанной мне Мариной внешности – это Руслан, самый неприятный босс из всех. Когда доберусь до него, выдеру самый большой клочок волос!

– Совещание еще не закончилось. Выйди, – добавил молодой светленький и подмигнул мне.

Это словно сняло меня с предохранителя. Я скинула с себя заторможенность и выскочила из кабинета.

И сколько мне теперь ждать? Успею ли я уехать домой? Домой я успела. Меня с нетерпением ждала сестра с одним вопросом:

– Ну как?

Я скинула с себя ботинки, кофту и сразу прошла на кухню. Есть хотелось зверски, а Маринка сегодня привезла из кафе немного еды, на которую я и набросилась, пытаясь рассказать ей о первом рабочем дне с набитым ртом.

– Руслан – козел.

Сестра усмехнулась:

– Ага! Я говорила.

– Илья очень обаятельный. Будет клёво, если это окажется он.

Марина скривилась:

– Обаятельный, но слишком... правильный, что ли. Скучный.

– Ты издеваешься? Ну есть у него некоторые причуды, но в целом вежливый, добрый...

Чем больше я перечисляла положительных качеств Ильи, тем сильнее кривилась Маринка, чем взбесила:

– Лучше Руслан? – нахмурилась я. – С ним бы не скучно было?

– Чего сразу Руслан? Их там семь! Почему сразу Руслан? Я дожевала котлету и отодвинула контейнер.

– Семь, да. Но ты себе выбора не оставила, – отрезала я, указывая на живот. – Так что всё на усмотрение судьбы. Да, Марин?

Она уныло кивнула, а я промолчала, закрывшись в душе. Такое ощущение, что, отправившись по течению, сестра прихватила еще и меня. Сначала она шантажом заставила маму отпустить ее в столицу поступать, в результате мне даже думать о переезде запретили. Потом забила на учебу и пошла на все тяжкие. А я расхлебывай, устраивай ее жизнь, исправляй залётные ошибки...

А что, если отцом ребенка окажется Руслан, которого она на дух не переносит? Или тот холодный тип, обвинивший меня в преследовании? Кто он? Как бы разузнать!

Из душа я вышла с намерением еще раз допросить Марину по внешности боссов, чтобы всех увиденных сего-

дня идентифицировать и вычислить последнего, стоящего во главе стола для совещаний.

Но сестра уже спала, обняв ногами и руками одеяло.

Я вздохнула, поправила свесившийся уголок и ушла на диван. Завтра надо категорически требовать переезда. Каждый день добираться туда и обратно – слишком затратно и по деньгам, и по времени. Да и не тянем мы на свои заработки эту квартиру. Зато если будем жить поближе, у меня появится больше шансов пересекать боссам дорогу. А ведь это моя главная цель!

Незаметно для себя я так увлеклась охотой на папашу, что в голове один за другим появлялись планы охмурения и пленения боссов. Я не Маринка, так просто не сдамся. Я вообще не сдамся! Ни за какие «счастливые билетики».

Глава 2. Между первым и вторым

Утром я неслась со всех ног в офисное здание. Опаздывала! А ведь чтобы добраться до всех боссов, мне не только нужно пройти испытательный срок, но и зарекомендовать себя перед непосредственным руководством с лучшей стороны.

На входе меня остановил бравый охранник.

– Новенькая?

Я кивнула, порываясь проскочить.

– Стоять! Досмотр.

Он заложил два больших пальца за пояс брюк, поглядывая на меня.

– Чего?

Я встала. Какой еще досмотр? Я на работу опаздываю!

– Иванна Александровна строго предупредила следить, чтобы ничего не выносили со склада.

Вот если бы у этого охранника в руках была резиновая дубинка, он с предвкушением постукивал бы ею по ладони, мечтая засунуть мне её в одно место. Уверена. По его лицу видно было, с каким удовольствием он сейчас будет исполнять приказанное Иванной Александровной и как сожалеет, что нет у него резиновой дубинки.

– Как я могу сейчас вынести, если только иду туда? – переспросила раздраженно.

– И не вносить! – отрезал он. – Фамилия как?

– Краснова, – похоже, от него не отвертеться.

– Сумку покажи... Это чего у тебя?

– Обед.

– Чего на обед?

– Тефтели с рисом.

Он причмокнул, но, к счастью, внутрь контейнера не полез.

– Покрутись.

– Чего? – опешила я.

– Покрутись, говорю.

– Может, еще и частушку спеть?

– Спой, раз умеешь.

Уровень идиотизма зашкаливал, время беспощадно ускользало, а ведь мне нужно выслужиться!

Я резво закрутилась, взвизгнула, притопнула и заголосила:

Я гуляла, я гуляла

И налево и направо

А чего ж мне не гулять?

Всё равно ведь скажут: блядь!

Охранник стоял ошарашенный, да и не он один. Из их стеклянной комнатки вывалились все, чтобы поглазеть на меня.

– Ещё? – даже не запыхавшись, спросила я.

– На сегодня культурной программы хватит. Иди, – буркнул мой зритель.

– Сергей Валерьевич, пусть еще споёт? – запросили другие.

Судя по всему, этот Сергей у них за главного.

– Допоётся еще, ступай. Парни, на выходе прощупаете звезду шансона.

– Это не шансон, – возразила я, – а русский фольклор.

– Умная шибко?

– Училась на четверки и пятерки.

– А теперь полы скребешь. Молодец. Вали уже работать, отличница народного фольклора, – фыркнул Сергей и отпустил меня наконец.

Не то, чтобы я понеслась вприпрыжку... Хотя нет, понеслась, но не от радости, что так быстро прошла досмотр, а от злости и уязвленной гордости.

Да, отличница. Да, поломойка, чего уж тут... Но тыкать мне этим в лицо? Ведь без меня, без таких, как мы, вы же в туалеты заходить брезговали! Бегали бы по кустам, как кролики...

Убиралась я сегодня с остервенением. От злости на маму, что не отпустила поступать на вокальное, от злости на сестру, что её-то отпустили, а она вместо учебы одним местом крутить задумала, от злости на себя, что не могу дать отпор ни матери, ни сестре, потому что жалко их до боли! Ведь что матери с домом и полем помогать надо, что сестре-дурёхе –

с внезапной беременностью.

Но вот когда всем им помогу – тогда уже реализую все свои мечты! Буду петь, учиться и обязательно перееду в большой город. И маму перевезу. Достали уже эти поля.

Не заметила, как, а уже отмыла офис и кабинет, затормозила только у мужского туалета. Вряд ли там снова застану босса-громовержца, но все же... Постучала и, только выждав минуту, толкнула дверь и взялась за чистку и за мойку, напевая под нос популярную песенку.

А в голове беспокойно сверлила мысль, мне же с Грановым Ильей обязательно встретиться надо! Но как, если я в туалете, а он в кабинете?

И тут, на мое счастье, дверь туалета распахнулась и вошел Илья собственной персоной.

– Привет. Моешь?

– Мою.

– Чем ты Громова так раздраконила, что он в семь минут завернул полуторачасовое совещание?

Значит, Громов. Я не хотела, но расстроилась. Еще один потенциальный папаша, тот, кто спал с моей сестрой на яхте. Хотя кого я выгораживаю? Спать им было некогда! Еще один, с кем моя сестра имела связь.

Ненавижу.

Всех этих гулящих мужиков с беспорядочными связями – ненавижу! Особенно Громова!

У-у-у!

– Я тут ни при чем. Он вообще, кажется, заводится с полюборота, – пробормотала я, сворачивая уборку.

– Верно подметила, – удивился Илья. – Но трепаться о своих наблюдениях, особенно про Громова, не советую.

Я кивнула и вышла, оставив Гранова делать то, зачем он пришел в туалет.

Ладно, нечего поддаваться эмоциям. Я сюда шла взять биоматериал, найти папашу и заставить его обеспечить нормальную жизнь сестре и ее ребенку. Всё.

Не для себя же я отбор будущего мужа делаю. А сестра отбор уже провела. Но неужели ей все равно, кем окажется ее избранник?! Почему она так беззаботно рассуждает о мужчине, с которым будет связана всю оставшуюся жизнь?

Как домыла коридоры, переоделась и, остерегаясь охранников, вышла из здания. Всё же мой законный перерыв, имею право.

У меня был план через слабость Ильи добиться его доверия, потому я дошла до ближайшего торгового центра, зашла в цветочный и купила отталкивающую пыль аэрозоль для комнатных растений. Думаю, Илья заметит, оценит и будет ко мне добр. Хотя он ко всем добр... Значит, ко мне будет ещё добрее.

Осеннее солнце светило ярко, пригревало, и я как-то само собой оказалась в парке под окнами нашего офиса. Села на детскую качель, которая в это время пустовала, так как дети еще сидели в школе на уроках, открыла контейнер с тефте-

лями из кафе и медленно стала поглощать обед, задирая лицо кверху, подставляя его лучам еще теплого солнышка.

Тихо покачиваясь, я словно впадала в транс. Вот бы еще поспать часок, но из-за противного металлического скрипа старой качели заснуть не получится.

Сунув в рот последнюю ложку риса с кусочком тефтели, я снова посмотрела наверх и заметила в окне седьмого этажа Громова. Я была уверена, что это он, в этой странной фирме каждый босс занимал свой этаж.

Мне придется идти вверх по карьерной лестнице без всяких переносных смыслов! А прямо с первого этажа и до седьмого.

Не знаю, случайно оказался босс у окна или следил за мной, но как только я слезла с качелей, так и он отошел от больших витринных стекол.

Профессиональным взглядом я отметила, что мыть такие огромные окна по утрам будет невыполнимой задачей. Это не цветочки поливать.

Вздыхнув, убрала контейнер в сумку, спрятала флакон аэрозоли под юбку и пошла ко входу, вспоминая репертуар частушек.

* * *

Цветы Гранова я обработала вечером, когда все покинули офис, и никто не мешал с уборкой, не подглядывал за мной.

Уже заканчивала с листьями, когда меня прервал звонок от Маринки.

– Танцуй!

– Ага. Сейчас, – устало отбрыкнулась я.

– Я нашла квартиру. Малюсенькую, без ванной, зато в одной станции метро от офиса моего будущего мужа, – сообщила довольная сестра.

– А цена?

– Восемнадцать в месяц.

– Ищи ещё, – отмахнулась я, не имея сил спорить с этой упрямой девицей.

– Ну нет, это же на семь тысяч дешевле, Рин! Да и кто тебе рядом с метро сдаст дешевле? Ты в своем уме?

Но я не поддавалась на ее отчаянные уговоры.

– Предел – двенадцать. Не забывай, что еще коммуналку платить. И тесты делать.

– Ай, – отмахнулась Маринка, – на тесты деньги я найду.

– Где? – подозрительно спросила я.

– Займу. У подруги займу, она даст без проблем.

Я только вздохнула, машинально прыскавая на широкий лист какого-то тропического растения.

– Марин, ищи другую. Двенадцать, слышишь? И не отвлекай, а то я на последнюю электричку не успею.

И как накаркала! Когда подняла голову от последнего унитаза, времени было пол-одиннадцатого, а я даже стояла не на перроне.

Черт! И что теперь делать?

Я позвонила сестре, чтобы не беспокоилась, а сама, вспомнив первый рабочий день, отправилась в бытовку. Но, покрутившись на жестком коротком топчане, перебралась в кабинет Гранова и уснула на его диване под покачивающимися листьями пальмы.

Вот там утром меня и застал И. И. Гранов.

– Р-р-р-рота! Подъё-ё-ём!

Я вскочила как не в себе, схватилась за сердце, оглядываясь, пытаюсь сфокусировать взгляд и понять, где я.

Босс захохотал, давая мне немного очухаться и присесть обратно на краешек дивана.

– Ты чего здесь?

– Я проспала? – хриплым ото сна голосом переспросила его.

– Нет, это я пришел раньше. Громов хочет сегодня все предварительные отчеты за девять месяцев получить.

– Девять месяцев, – повторила я, почему-то ассоциируя их совсем с другим. – Тогда я пойду?

– Иди, – хмыкнул Илья. – Только постарайся больше не ночевать в офисе. Иначе придется уведомить безопасника и обходить все здание по часам, как в музее.

– Ага, – ответила я, не понимая, шутит Гранов или серьезно говорит, но добравшись до бытовки, сразу же набрала сонную Маринку.

– Знаешь, соглашайся на ту квартиру за восемнадцать! –

выпала я. – А то недолго я здесь проработаю.

– Вот! А спорила, – торжествующе проговорила сестра. – Сейчас позвоню... Ай, нет, сейчас не буду, попозже лучше.

– Да, звони и в перерыв приезжай, вместе сходим посмотрим.

Решив главную проблему, я вооружилась тряпками, швабрами, ведрами и пошла по заведенному кругу чистить, драить, мыть и вытирать.

– Эй! Новенькая!

В распахнутых дверях кабинета стоял Гранов, взирая, как я задницей кверху пытаюсь протереть плинтусы под батареями.

– Я?

– Что ты сделала с моими растениями?

Сердце бешено застучало, пока я вглядывалась в лицо босса, пытаюсь разгадать его настроение. Удивлен? Расстроен? Рассержен?

Но лицо Ильи не давало никаких подсказок.

– Это не вредно, – проблеяла я. – Просто отталкиватель пыли. Для цветов.

Гранов надвигался на меня как-то масштабно, по-медвежьи, не давая ни одного шанса сбежать от расправы.

– Дай я тебя расцелую! Это же гениально! Это же гармонично! Вид в кабинете совсем другой!

Он сграбастал меня в объятия, я растерялась и повисла в его руках, чувствуя, как обмякают ноги.

«Арька! Дёргай волосы и беги!» – пропищал вредный голосок внутри, напоминая о главной цели всего этого мазохизма.

Я сразу же подняла руки, обхватила за шею, будто обнимая в ответ, а сама прихватила прядь и дернула в тот момент, когда Илья от меня отстранился.

– Ай!

– Ой, п-п-простите, – тут же ответила я, пряча руки за спиной.

– Ничего. Я сам не должен был... Прости. Просто редко кто понимает моё увлечение. Точнее, никто. Может, ты разбираешься в степени увлажнения и дренажа почвы?

Я покачала головой, потом вспомнила маму и то, как мы выводили с ней дренаж в поле в дождливый год, и с обреченным видом кивнула.

– Отлично! Тогда после рабочего дня зайдешь ко мне, и проверим по фикусу. Мне кажется, ему горшок не нравится. Стоит подобрать другой и пересадить.

Я опять кивнула. Но стоило Гранову скрыться за дверью, я подпрыгнула и чуть не завершала.

Есть! Первый есть! Ур-р-ра! И недели не прошло!

С неимоверной аккуратностью я отнесла биоматериал первого босса в бытовку, завернула в пакет и убрала в карман кофты.

Если так же легко выйдет с оставшимися шестью!..

Но об этом стоило только мечтать. Еще не начался пере-

рыв, когда меня нашла Иванна:

– Значит, выслужилась? Пронесла запрещенное средство?

Ее брови нависли, глаза сузились, и я осознала, что не с той стороны ждала грозы...

– Уволена!

Никакие оправдания Иванна Завхозовна слушать не хотела. Меня просто выперли из бытовки и из офиса, закрыв стеклянные двери перед носом.

Через полчаса зазвонил телефон. Я встрепенулась, но это была всего лишь Маринка, а не передумавшая и простившая меня Иванна.

– Да?

– Где ты? Я не могу подойти к офису! Мне же нельзя па-
литься.

Я пару секунд хмурилась, пока не сообразила, зачем ко мне приехала Марина. Квартира же! Вряд ли мне теперь нужна дорогая квартира близко к офису, из которого меня выперли, но... Восемнадцать уже лучше двадцати пяти. Опять же, метро близко.

Тяжело вздохнув, я пошла к остановке, где меня ждала сестра.

Пока мы добирались до нового жилья, ждали хозяйку, осматривали, я молчала. Только потом пришлось опустить Маринку на землю:

– Меня уволили.

– Как это? – сразу отреагировала она, не поверив. – Разве

уборщиц увольняют?!

– Всех увольняют, – хмыкнула я и достала пакетик с волосами Ильи, чтобы подсластить разочарование сестры. – Но с Гранова биоматериал взять успела!

– Какая же ты молодец! – Маринка импульсивно прижалась ко мне, а потом ударила по плечу. – Тебя из-за клочка волос уволили?

– Нет, – вздохнула я.

Пересказала сестре приключения сегодняшнего дня и почему я опоздала на электричку.

– Так, – сразу включилась Маринка, – еще ничего не потеряно! Ты должна дождаться, когда Гранов выйдет из офиса, и пожаловаться ему, что из-за профессионального рвения тебя выставили. Поняла?

– Жаловаться? – с сомнением протянула я. – Нет, Марин, если я заложу Иванну перед боссом, она найдет миллион других причин, чтобы от меня избавиться, так что...

– Фигово. Но тебе нужно как-то туда вернуться.

Мы медленно пешком брели обратно к офису, искали варианты...

– Кажется, я придумала, – осенило меня. – Ты поезжай домой, собирай вещи, а я попробую все же встретиться с Ильей.

Маринка больше не допытывалась, судорожно сжав меня в тиски и попилив к остановке. А я вернулась в парк, села на скрипучие качели, достала контейнер с обедом и, тихо, про-

тяжно покачиваясь, стала его поглощать, продумывая варианты возвращения в офис.

После обеда я немного разомлела, раскачиваясь на качели, а проснулась от неделикатного торможения за плечо.

– А, это ты, – надо мной навис охранник, любитель народного фольклора. – Чего не на работе? Обед кончился.

– Уволили, – буркнула я, гадая, зачем он меня разбудил. Неужели действительно беспокоился, что я работу просплю?

– Быстро ты! Три дня – и свободна? За что тебя Иванна Александровна?

– За рвение к работе.

– В смысле? За это обычно поощряют.

Я усмехнулась:

– Видимо не в вашей компании. Я аэрозоль для цветов Ильи Ивановича купила, она узнала и уволила.

– Это правильно, – нахмурился Сергей. – А как пронесла? Кто на дежурстве тогда был, помнишь?

Я покачала головой.

– Ладно, по журналу проверю и по камере. Тебя хоть проверили на входе?

Снова покачала головой.

– Эх, лодыри. Тоже увольнять придется.

– Из-за меня? Может, меня одной хватит?

– Не получится отделаться малой кровью. Громов капец педантичен ко всему, что проносится в здание. Терактов бо-

ится.

Мои брови поползли вверх. Ого! Босс чего-то боится? В жизни бы не подумала!

– Нечего удивляться. На него уже покушались один раз. Теперь правила, как на спецобъекте. Уровень безопасности повышен, предельная внимательность и неукоснительное соблюдение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.